

Станислав Тараненко

ПЕТРУШКА

Станислав Тараненко

Петрушка

«Издательские решения»

Тараненко С.

Петрушка / С. Тараненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903690-2

Петрушка. Да, он самый... На нем была курточка, сшитая из моей старой рубашки, и шаровары из маминого домашнего халата, и колпачок с бубенчиками. Голова была сделана из папье-маше и раскрашена гуашью. На меня глядели нарисованные глаза, чуть раскосые, но по-настоящему, как настоящие. Я сидел, прижавши к себе этого петрушку, и не было счастливей мальчика на всем белом свете....

ISBN 978-5-44-903690-2

© Тараненко С.
© Издательские решения

Содержание

Больничный	6
Бандос	7
Случай	8
Притягивай лето!!!	10
Ой – ли, ой – ли сорок...?	11
И грустно, и смешно	12
Петроград, Ленинград, Петербург...	13
Мариночка	14
С работы домой	15
Дашкин планшет	16
Кошелек	17
Про Василису	20
Таша	21
Взгляд со спины	23
Дачники	24
Оптимизм	27
Да как же она называется...?	28
Булгаков	29
Собачья истории	30
Привратник	32
Штурман Джордж	33
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Петрушка

Станислав Тараненко

© Станислав Тараненко, 2018

ISBN 978-5-4490-3690-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Мне бы хотелось посвятить эту книгу, ВСЕМ тем, кто меня окружает и окружал в моей жизни. Всем девчонкам и мальчишкам, с которыми мы шли по жизни не взирая на сложности и проблемы, при этом оставаясь НОРМАЛЬНЫМИ ЛЮДЬМИ...

Одна моя знакомая девушка,
попросила меня написать одну историю,
которую я ей рассказал.
Она сказала,
что в ней так много трогательного и очаровательного,
что должно получиться очень интересно,
ну, или круто...

ВСТУПЛЕНИЕ

(отрывок письма) ... Ну, вот это я понимаю письмо! Все предыдущие месэджи просто писульки! Давненько не получал такого теплого письмушки. Жизнь настолько разогналась, невозможно притулица на заметенной последним снегом лавке и покусать обрюзгший, с застывшим жиром – беляшик. А уж отзвониться или в радужном угаре нескончаемого хоровода лиц, и событий поднять трубу, в самый ответственный момент, когда контролька в шприце. Плунжер как «литерный» плавно отваливает от платформы, унося меня в соленые брызги Адриатического моря, зрелого солнца с апельсиновым вкусом, и к пахнувшим корицей и мускатом, змеиным телам аборигенок. Ух,... круто загнул? Сам в офиге! Ну, вот вроде и в два предложения рассказал о своем времяпрепровождении. Со стороны может показаться не совсем правильным, ну и что же! А я, вспоминая всю свою огромную в червоточинах и замазанной зеленкой как детские коленки жизнь, не могу с полной уверенностью сказать, что она прошла под лозунгом правильности и непогрешимости морально нравственных устоев. И пусть на меня показывают пальцами и шушукаются за спиной, я никогда не боялся быть, не таким как все! Мне это скорее нравится, получаю удовольствие от извращенности моего сознания. Жизнь далась мне сегодня и сейчас, ну зачем её прожигать на унылые будни с тусклой лампочкой в туалете и никчемностью диминутивный рекламы на центральных телевизионных каналах! Телевизор, как цветочная витрина на старой киевке, все красиво ярко. Вытащил букетик, но пахнет он синтетикой и целлофаном! На опушке, пригреваемой косым солнцепадом, в стыдливо оголенном декольте – земельки матушки, под нежнейшими кружевами, воздушно-салатового цвета розетки. Маленький в ладошку высотой уличный фонарик с миниатюрными плафончиками желтого стекла – лепестками.... А вот аромат... всем бы такого счастья.... Капелька росы и бриллиантовый лучик в солнечные зайчики, прыгающие по стволам проснувшихся от серости зимы деревьев. Умытое небо, лазурь пробивается сквозь паутину голых ветвей и ознобец в тени! Прожигайте! Пусть все как в детстве, и деревья большие, и ремень по жопе оставляя горящие следы, заставляют бежать, навстречу жизни широко раскрыв глаза и рот в полной эйфории от предстоящих приключений.....

Больничный

В тумане голова, и просыпаясь среди ночи, немного переболеваешь. Хорошая музыка, немного приправленная отечественным кинематографом, и короткими пробежками по улице с оглядкой по сторонам. Алкоголя чуть больше чем надо и не спанье до утра. Запах ментола, и рядок таблеток на замызганной, жизнью руке. Больничный! Встряхнутый градусник, липовое кашлянье, и хорошее настроение на ближайшие пару дней. Дневной сон, и водка с утра. Таинство приготовления волшебного отвара из ромашки и чабреца, вздыхания над картошкой плавно переходящее в закуску с огурцами и грязной давно не доставаемой из шкафчика стопкой. А вечером в компании с теплым пледом просмотр доброго старого и бесконечно надоевшего фильма. Листок нетрудоспособности – на сколько может подвинуть... изголодавшуюся душу. Исчезнуть из жизни на пару дней, без ранних вставаний, крика начальника, и прихода с работы на полчаса раньше времени. Квартира начинает жить другими ощущениями, холодильник вспоминает о своем не только ночном предназначении. Мир меняется прямо на глазах и тебя уже не бесит капающий кран или кем-то забытый свет в туалете. Радость случайного пребывания в стенах собственного дома становится непривычным и временами неожиданно грустным. Запотела, налил, и пару часов в нирване сна. Ночи, пролетающие под то что, успел купить до десяти. А пару дней еще есть. Визит в поликлинику, с тайной надеждой о продлении, и желание предаться безобразному распутству во времена вынужденного отпуска, толкают на не виданные красноречия в кабинете местного терапевта. Желание продлить, несомненно, важнее отдать стране план! Сны с не розданным желанием, и горячий чай. Тянувшее чувство упавшей на тебя случайной свободы. Грезы в ночи в обнимку с тасканой подушкой, и сны про Питер, реальные на столько, что начинаешь выдавать их за реальные путешествия....

Бандос

Работал я в молодости в одном из ночных клубов Москвы, и там познакомился с девушкой. После очередных выходных, она просто подошла ко мне и пригласила к себе в гости. Девушка была очень красивой, миниатюрной, с интеллектом, состоятельной... но замужем, как впоследствии выяснилось. У нас, завязались отношения. Ее муж был бандитом и частенько не ночевал дома, и мы примило проводили время у нее в спальне, а под утро я покидал квартиру. Однажды все было как всегда, если бы в момент, нашего страстного прощания на лестничной площадке, из распахнувшихся дверей лифта не вышел ее муж... (пару метров росту, четыре меня шири, цепь золотая толщиной в мою руку, и кулаками с мою голову). Я рванул вниз по лестнице, а муж за мной, но у меня была секунда форы, ибо Светка повисла на нем и выиграла для меня пару секунд жизни. Мы неслись по лестнице. Сзади доносились угрозы и мне в спину било горячее дыхание преследователя... Вылетев из подъезда и резко свернув вправо, я, увидев жухлый палисадник, недолго думая, нырнув в него, я растянулся меж жалких кустиков, и вжался в землю. Дело в том, что я был в униформе того клуба, где работал, а форма состояла из черных ботинок, черной толстовки и черной бейсболки. На дворе стояла осенняя, ночная мгла и мне думалось, что я сольюсь с природой и земелька матушка меня примет в свои ласковые объятья, при любом исходе!!! Только я вжался во влажную землю, как из подъезда вырвался Светкин муж!!! Он понесся вначале вправо, мимо палисадника до самого выхода из двора, потом влево к старой заброшенной трансформаторной будке и после минут пятнадцати безуспешных поисков, вернулся к подъезду. Я лежал примерно в пяти-шести метрах от этого монстра и слышал каждое его желание расправиться со мной и, что он со мной сделал бы, если догнал бы. Слышал, как Светка кое-как его уняла и повела домой, осыпая отмазками, типа ему все почудилось... Будь мужик конечно по трезвее, а может и поумнее, он бы точно меня нашел, а так... через полчаса я на негнущихся ногах пробирался обходными дворами к станции раннего метро Измайлово...

Случай

...как я уже рассказывал ранее, я учился и работал в МСК, но частенько мотался в свой родной город, благо на электричке киевского направления всего пара часов. Для меня приезд домой означал пополнение скудных запасов еды в виде пары кг. картошки, банка какого-нибудь варенья, да медный грошик от родителей. Жил я наверное как и многие студенты того времени не очень сытно, а если переводить мою тогдашнюю степуху на продукты, то в месяц я мог себе позволить килограмм пять картошки несколько буханок хлеба, блок сигарет и пара бутылок паленки из под картонной, забрызганной грязью коробки у бабок возле метро «Университет». Но вернемся к моей истории... очередной раз возвращаясь из дома в столицу нашей родины с намерением покорить вершины высшего образования, я как и все, кто спешит, пробирался по составу к головным вагонам электрички. Связанно это было с тем, что ты в первых рядах оказывался на входе в метро, и соответственно быстрее добирался до платформ подземки, практически без толкотни. И вот лавируя в очередном из тамбуров, я огибал девушку, которая резко обернувшись, выронила бутылку темного стекла, не умело завернутую в газету, которая выскользнув из рук, ухнулась на металлический пол тамбур, разметав содержимое на меня, и красиво осыпав осколками мои так уж сказать неахтевые ботинки. Я стал извиняться, на что девушка вся покраснела и в свою очередь стала объяснять, что причина столь неудачного исхода вовсе не во мне, я стал доказывать, что причина во мне и так далее и тому подобное... По тамбуру разливалось зловоние, как впоследствии выяснилось, в бутылке была какая-то осадочная смесь из цистерн, перевозящих нефтепродукты (девушка везла эту бутылку на анализ). И все это неизвестно чем закончилось, если бы, репродуктор не захрипел и сообщил что мы прибыли в столицу нашей родины в город герой Москва. Двери с лязгом разъехались и влекомые толпой, нас выбросило на перрон. Девушка, вцепившись в мой рукав, повлекла меня влево, и, спустившись по ступеням, пошли вдоль касс дальнего следования, мимо остановки 36-го троллейбуса и дальше до самой Драгомиловки. Если кто помнит (Москвичи), вдоль всей Драгомиловки до самого гастронома, были стихийные, торговые ряды, на которых можно было купить все, от трусов до оружия. Именно туда тащила меня моя случайная попутчица. Недолго думая, она с разбегу врзалась в толпу праздно шатающихся горожан и уже через минуты десять на меня были куплены новые спортивные штаны с лампасами под Адидас, А пройдя в сторону гостиницы «Украина», была еще куплена пара белых кроссовок. Я переоделся. Старые, выдавшие виды туфли были выкинуты, джинсы, которые были уделаны от колена до, с позволения сказать моего подшива, были упакованы в пакет и остались в руках у девушки. Вернувшись опять на киевский вокзал, девушка выпросила, записала телефон, и растворилась в многолюдной толпе приезжих и встречающих...

В чередѣ монотонных лекций, и ночных бдений с друзьями, я маленько призабыл этот инцидент, и только по утрам, натягивая новые кроссовки, я с благодарностью вспоминал эту случайную встречу. Несколько дней спустя раздался звонок на телефон, очень милый женский голос напомнил мне всю эту историю. Девушка предложила встретиться на том же самом месте, где мы расстались, заодно представилась... – Катя. И поскольку была пятница, и я вполне мог поехать домой, я согласился. При встрече она мне отдала очищенные и отстиранные джинсы и в них была завернута, бутылка хорошего вискаря... С тех пор я ее ни разу не видел, хотя не раз пытался ее найти...

Вот очередная история рассказана, если полистать память, и правда есть, что можно написать... помню, как первый раз проснулся в новой квартире после усыновления и мама в синем ситцевом платье в белый цветочек и фартуке красно-белой веселенькой расцветки,

порхает по кухне в лучах утреннего солнца... первый фонарь под глазом, от соседа переростка за то, что я его назвал жирным... первые с придыханием, вынутые из себя слова на ухо девице из параллельного класса – Я тебя люблю, на последнем этаже типовой многоэтажки, в кругу окурков и бутылок... ныряние в молочный кисель белых ночей, экскурсионным автобусом, от дворцового моста в Ленинграде... желтоглазые фонари на крыльце РОВД, куда меня доставили с граммом героина на кармане... первая улыбка сынули, и бессонные ночи дежурства по очереди у колыбели... трехсотрублевый минет в четыре утра, затерянный в Тверской области неподалеку от Нелидово... много что еще можно рассказать!!!

Притягивай лето!!!

...Вчера шел после работы, по-маленькому рыночку (хотел купить овощей), навстречу тучная мамаша с девочкой лет одиннадцати. Лицо у мамы не довольное, с хитрым прищуром, летает глазами по прилавкам с целью купить подешевле да по качественней... Девочка отнюдь, вся в себе и в глазах забитость, я бы даже сказал испуг. Но в это парочке меня привлек момент, который повернул мои мысли вдаль скорого лета, тепла и ярких солнечных дней! На голове у девочки был венок из одуванчиков!!! Ну, ни с таким лицом и настроением надо носить такое украшение на голове! Ни с такими замученными глазами – смертной тоски на дне... Я тихонько, проходя мимо, толкнул девочку в плечо, и на ее удивленный взгляд, тихо сказал – Правильно, правильно... притягивай лето, притягивай тепло к нам поскорей... При этом показал на венок.

Вы бы видели, как она расцвела!!! Подростковые плечики расправились, в глазах загорелась веселая искорка, а на лице заиграла улыбка...

Ой – ли, ой – ли сорок...?

Сбегаю каменистой дорожкой к галечному пляжу. Приоткрытая дверь в прошлое с оттенком грусти и колючим шарфом детства. Слезы детского сада, и подглядывание за девочками в раздевалке. Палочки и нолики в наклонную линейку. Сверстники с амбициями родителей и рассказами о не существующих реалиях. Первый фонарь под глаз, списывание у соседки по парте и мнительность у доски. Институтские попойки, и зубрежка в сессию. Окурки на лестнице в общаге среди ночи, изжога от столовки с двумя сосисками на троих и макароны, пригоревшие по забывчивости. Площадка, освещенная страстными поцелуями на последнем этаже. Скомканные простыни, переливы коньячного цвета, трепетание свечей под стоны «энигмы». Любовь с депрессивными настроениями после первых неудач. Вокзалы с обшарпанными перронами, грубые проводники, муза чемоданов и потерянных денег с документами, где-то на затворках страны. Вздохи облегчения при удачном приземлении в экзотической стране и номера с видом на лоскут огороженного пляжа. Романтика первых рабочих будней, премии по недосмотру начальства и выволочки по понедельникам. Сумасшедшие ритмы, столица, будни. Выходные с просветами памяти и стыд за вчерашний вечер. Случайность встреч с обязательными презервативами, алкоголем и обещаниями перезвонить. Кастинг проходящих мимо, и выхваченный взгляд в метро с мыслями... о потерянном будущем. Мимолетная влюбленность и горький привкус с завядшим букетом на подоконнике от разочарования. Фотокарточки нескончаемой череды дней из прошлого с надеждой на будущее.

И вот, все меняется, звезды ярче и хрипящие звуки метро не раздражают! Автобус мчит, наушники, капли по стеклу рвут картинку проносящегося пейзажа. Как школьник с придыханием шепчу глупости, странность поведения и поступки на грани фола. Мозг рвет яркость восприятия, иллюзорность мира приобретает фантастический оттенок. Солнце пронизывает сумрачность непогоды, и вновь улыбка, на милом и дорогом сердцу лице, отмечает все проблемы и грусть несбывшегося из задуманного. Страсть поцелуев, недосмотренный фильм, полоска света под дверью ванны. Помятость с утра и совершенно не выспавшиеся глаза с озорством. Нежные объятия, руки по телу, и нет-нет, вдруг чувствуешь, что не то ты делал всю жизнь, и не туда, куда надо было идти, шел. Вот оно счастье, вот копи радужных мечтаний! Милые глаза, улыбка, нежелание расставаться даже на миг...

Весенние песни котов под окнами, пробуждающаяся природа, пасхальные кролики с рекламных щитов, промокшие ноги. Многотысячность толпы мегаполиса и одно маленькое сердечко в унисон моим чувствам.

И грустно, и смешно

Стоял в очереди на кассе, в маленьком магазинчике, спальный район, вечер. Впереди стоят две дамы очень непонятного возраста, можно дать и тридцать пять, а можно и пятьдесят пять. Весело и шумно перебирают продукты в тележке. Одна высокая, худая с орлиным носом и острыми глазами, другая скорее смахивает на гнома из диснеевского мультика про Белоснежку, маленькая плотная, с носом картошечкой и в очках. В тележке бутылка хорошего коньяка, мелкая закуска... оливки, сыр, мясная нарезка, лимон в целлюлитной, ярко-желтой шкуре, гроздь белого винограда, двухлитровая бутылка колы и замыкал этот гастрономический парад – бутылка крымского вина. Дамы видимо готовились встречать гостей или гостя – именно мужчину. Очередь двигалась, и дамы оказались рядом со стойкой, на которой в развале шоколадных яиц, карамелек с игрушками, жвачки и сникерсов, спрятались маленькие квадратные коробочки презервативов. Дальнейший диалог меня привел в восторг, а потом уронил в грустные мысли...

Одна дама схватила пару пачек и выбрала классические, увидев действия своей подруги, вторая дама с легкой иронией в голосе спросила...

– А зачем?

На что подруга ответила.

– А вдруг!

Грустно и смешно. Смотрел я на этих теток, и думал, свезет им предстоящей ночью или нет...

Петроград, Ленинград, Петербург...

Как известно я большой любитель собак, у меня их две (цверкшнауцер и карликовая такса), так вот вчера гулял вечером по району, встречаю столь же ревностного любителя собак, как и я, с вестхайлендом. Поздоровались, и я его спросил про июньские областные выставки, будет ли он участвовать... А он задумался и на распев так, спокойно... – У меня отпуск, я уже в Ленинграде буду... И так мне вдруг стало тепло от его слов. Так давно я не слышал Ленинград в простом разговоре. Сразу вспомнилась моя первая поездка в город революции, и первый раз, промокнувший под неожиданно налетевшем дождем на стрелке, я влюбился в этот город навсегда!!!

Мариночка

...Был у меня приятель, ну как был... есть и по сей день, так вот, он когда был в активном поиске второй половинки, любил, знакомится по телефону. Наберет номерок на а бум, и поет в трубку всякие любезности. Рассказывал как-то, как познакомился с девушкой по своему коронному способу – по телефону. От ее голоса просто был в полном восторге, описывал мне в деталях ее интонационные особенности, теплоту и нежность... весь мозг вынес друзьям. И вот по прошествии пары недель, она его решила допустить до смотрин... а он уже, прям жеребец... копытом бьет, слюни пускает, головой трясет... страшная картина. Купил поэтому знаменательному событию пузырь вермута (отстоял полдня в очереди), туго было с вином, времена описываю советские. И вот в костюме тройке, благоухающий одеколоном, в отполированных штиблетах, с букетом гвоздик и бутылкой вермута... возник он на пороге булочной, где работала в сфере обслуживания... его Мариночка! И вот ОНА... за кассой. Черноокая, бровастая, гладкокожая – свет его очей... Он на цыпочках, не дыша, пробрался к объекту своих мечтаний и неутолимых фантазий... Ну, очень ему понравилась дама... все совпадало, именно такой он себе ее рисовал в голове, именно в таком чепчике, ловко припиленном к волосам, с такими пальчиками, летающими над кнопками кассы... ДА, ДА, ДА – ОНА!!!

С сиплостью в голосе, почти теряя сознание от волнения, он промурлыкал фее за кассой – Мариночка, я так счастлив с вами познакомиться. На что кассирша повернулась к служебному выходу и на весь магазин заголосила крепким как у ревностного вояки на плацу – голосом ... – МАРИНКА, к тебе пришел ухажоооор!!!! Санек был сбит с толку, и не сразу понял ситуации, но выплывшее из распахнутых по случаю жары, служебных дверей ЧУДО, его сразу отрезвило. Чудо было – полтора метра в росте, и примерно в таком же размере в ширину. Рот вмещал видимо золотые запасы страны, блеск мог затмить по яркости пресловутую Грановитую Палату Кремля, волосы свисали по обе стороны, ее круглой, как мяч головы и в них застряла видимо капуста, в которой это чудо ковырялось... Марина шагнула на встречу Сашки, и выдохнула прямо ему в лицо томным голосом – слова приветствия. Бедняга выронил бутылку вина, рассыпался в извинениях о такой несуразной ошибке – Перепутал адрес, вот надо же... Ретировался, что есть мочи, бежал, подальше от злополучного магазина...

С работы домой

...Еду я значит, домой с работы... ну ничего не предвещает. Я работаю в пригороде, примерно в трех километрах от города, далее идет промзона, и тянется она на несколько километров. Для удобства граждан трудящихся, пустили автобус, рейсовый. И я на этом автобусе катаюсь на работу и с работы утром и вечером. График движения очень удобный, разрыв примерно десять – пятнадцать минут. Что с утра, что вечером, народу тьма (час пик). И если с утра народ более или менее еще, с хоть и замученной улыбкой, то по вечерам ну просто маршрут зомби... – устают. Все злые, хмурые, так и ждут повода выплеснуть негатив! Так вот, еду я значит в таком вот вечернем автобусе, следую по направлению к дому. Моя остановка не начальная на маршруте, и когда вошел, народа уже был полный салон. Я видимо чего-то пропустил, в воздухе весело напряжение хоть ножом его режь. Двери хлопнули, автобус двинулся, а я примостился в уголке, подпирая поручень. Дама высокомерного вида, в очках, с маникюром по последней моде открыла рот первая, прерывая, затянувшуюся видимо паузу. По ее мнению, надо было открыть окна, она якобы задыхается, и мочи ее нет, как ей нужно, плотнуть свежего воздуха. Народ в свою очередь явно не офисные работники, не поддерживали ее намерений из-за пыли, которая могла влететь в салон. Дорога надо сказать отменно паршивая, и от движения транспорта поднималось облако пыли, коего и боялся дружный коллектив пассажиров, противоборствующего лагеря. Дама напротив, была явно из руководящего звена, и так просто свою точку зрения не сдавала. Я стоял в сторонке, наслаждаясь всей той желчью, которая выливалась из народа. Уж и неизвестно чем, вся эта перепалка могла бы закончиться... если бы – не виз тормозов и резкий удар слева. Автобус развернуло на девяносто градусов, и, пролетев еще несколько метров, он врезался в забор гаражного кооператива с крикливыми, рекламными баннерами... Еще не успев отойти от случившегося, я увидел лежащую в проходе нашу героиню усыпанную осколками окна, выпавшего во время удара. Секунда, и весь народ, поддавшись панике, с охами и ахами стал выбираться, покидая автобус, дама так и продолжала лежать... По моему на нее пару раз наступили. Я хотел помочь, но тут увидел как она, вначале заморгала, потом скривилась и наконец, вытащив из-под себя сумку, стала подниматься. Причина, по которой мы оказались в заборе, выяснилась очень быстро, в метрах двадцати стояла старенькая иномарка с расквашенным носом, а рядом представитель среднеазиатской расы видимо не справившийся с управлением. Мужики стояли и с интересом наблюдали, как наш водила, пытался, что-то сказать водителю иномарки, но тот стоял в ступоре и никак не реагировал... Все вроде отряхнулись, пришли в себя, и тут кто-то подал голос... – А за проезд нам КТО вернет??? Я обернулся и увидел даму в очках, сидящими криво на переносице вследствие пережитого. Реакция была не слабая, кто-то матерился, кто-то заржал, а я просто вышел на дорогу дожидаться следующего автобуса... Когда минут через десять пришел следующий автобус и все желающие сели в него я последний раз обернулся на злополучный разъезд возле гаражей и подумал, как нам все же свезло этим вечером... а дама все стояла в пыли, и интенсивно махая руками, что-то пыталась объяснить водителю...

Дашкин планшет

...уж и не помню, сколько лет это было назад, да ну, что там было... все мое. В перерывах между моими, более или менее серьезными отношениями, была у меня девочка Даша... ох, какая была девочка!!!! Меж ягодич могла орехи грецкие колоть! Грудь рвала, цвета белого, блузки, без всяких там «пушапов»!!! Волосы, улыбка, фигурка... чисто модель... Девочка-красавица была автомобилисткой, у нее по случаю ее богатого папы, была аудиюшка спортивной модели. Двух дверная зверюга, красного цвету. Она просто не могла на эту машину надышаться... Дашка была во всем, очень страстной, огонь и пламень! Она ураганом врвалась ко мне домой, выедала все, что было в холодильнике, сгребала меня в охапку, закидывала в машину и везла подальше от города, где мы страстно отдавались сексу. Были у нас излюбленные места, типа обрывов над рекой или индустриальные, заброшенные объекты. Я со временем стал привыкать к ее фонтанирующему либидо. О ее ненасытности можно слагать песни... ну так вернемся к тому дню, когда очередной Дашин звонок порвал тишину моего занюханного жилища. Даша была в ударе, очередной ее поклонник, подарил ей крутую, по тем временам игрушку – ПЛАНШЕТ!!! Даша при небесной красоте, и божественной фигуре... да-да, совершенно не обладала... вот как бы мне помягче выразиться... ей и простой кнопочный телефон с трудом давался, а тут планшет... Даша, понадеявшись на везение, набрала меня так сказать... совместить приятное с полезным. У меня, в моем жалком жилище посреди комнаты возвышался системный блок, что говорило о моей, по ее мнению подкованности в электронной технике. Ураганом (как всегда) пролетев по комнате, Даша в двух словах накидала проблему освоение новых технологий, и ослепительно улыбнувшись, повлекла меня вниз по лестнице к выходу... Пока мы выбирались из города, сквозь потоки машин и безостановочной ругани Даши на всех кто попадался нам по дороге, я повертел новый девайс в руках... Я еще не скоро что-то подобное себе позволю купить, но пока я пытался вникнуть в основы работы с этим устройством, мои вопросы и фразы тонули в Дашкином оре, в открытое окно..., что-то про оральный секс.

Прибыв на место, мы приступили к утехам, были у нас излюбленные позы, место было довольно диким, а по тому могли в неглиже, любить друг друга, хоть в машине, хоть под машиной, хоть на машине. Мы как всегда, по заведенному правилу, прошлись по оральным утехам, потом наездники, а дальше начиналась вольная программа. Все зависело от погоды за бортом. Погода особо не шептала, и мы отдавались страстям внутри тесного салона со спортивными креслами. Благо у нас габариты были маленькие, и мы хотя и с трудом, но все, же добивались не плохих результатов...

Наконец, когда голод секса был утолен, мы покурили и, приведя себя в порядок, повернули к городу. Уже перед высадкой где-то в центре, она меня спросила – А где ПЛАНШЕТ?! Мы стали искать... но, видимо в пылу нашей страсти, он попал в круговорот наших тел, и мы его знатно поюзали. Итогом стал: раздавленный экран и полное отсутствие его реакции на нажатие, там еще и звук не работал, да и кнопка включения не нажималась...

Напомню, это была заря – такого вида техники, и меня долго мучил страх и кошмары, как приходит ко мне Дашкин поклонник, и страшным голосом спрашивает...

– ПРИ КАКИХ ТАКИХ ЭТО ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, БЫЛ УБИТ, ПЛАНШЕТ!!!!???

Кошелек

Детство было у меня богатое на всякие приключения и всякого рода забавы. Был и уход из дома в поисках сокровищ, был первый велосипед, через раму которого я, кувыркнувшись, оказался в центре огромного куста шиповника. Была первая любовь – соседская девочка, принесящая мне на день рождения букет одуванчиков. Ну, проделки конечно иногда, и очень жестокие проделки, и временами не совсем с благополучным концом. Охарактеризовала меня, да и, наверное, все мое детство старая еврейка с соседнего подъезда, сидевшая по вечерам на своем балконе, выходившим во двор, в погожие деньки.

– Карасик...

Я спрашивал, почему карасик, она, хитро щурясь на солнце, смеясь, отвечала...

– Юркий, озорной... молчаливый...

По-разному проходило мое детство. В прочем, я опять завяз в описаниях персонажей и реалий тогдашнего миропонимания...

Я хочу рассказать наверно о самой трагичной странице моего детства, и на фоне совершенно безоблачно-ровного быта и жития того времени, эта история для меня, как пропасть чувств и эмоций, которые я и сейчас переживаю, стоит мне лишь вспомнить...

...пошел я во второй класс. Золото осени, гладиолусы, запах краски в обновленном классе, после лета. Я с мамой ездил на море, было, что рассказать одноклассникам. В кармашке на груди хранилась бережно хранимая реликвия с черноморского побережья... – морская ракушка. Учительница, вся такая растрепанная, впопыхах запихивает наши букеты в ведро для мытья полов. Девочки в белых фартучках, жмутся по стеночкам, все в косичках и однозначно повзрослевшие. Настроение просто волшебное. Мы, с Мишкой спрятавшись в шкафу, на дверце которого, кнопками наколота карта СССР, разглядываем мою ракушку. Звонок и закружился класс в вихре неразберихи, и в секунду были каждый на своем месте... – Садитесь... Верка, вся в канпушках и с новым ранцем, Мишка с которым делился тайнами про все и вся, уже с порванными штанами. Манерная Юлька Куликова, круглая отличница, достает из пластикового пенала ручки и карандаши... всех знаю, со всеми дружу, все как одна семья... вместе макулатуру пачками у пенсионеров по квартирам собирать, или с горки зимой, что в школьном дворе... учительница наша, добрая как мама, всегда защитит, всегда пожалеет, поможет в сложном задании. Все я это потерял в одночасье, когда мы с семьей переехали в другой район города, меня перевели в новую школу.

Я с опаской переступил порог нового класса, будучи не очень крупным, физически, меня довольно часто прессовали. Да и характером я был закомплексован после детдома. Пришла новая учительница и представила классу, при этом перепутав мое имя, я еще пару недель носил чужое имя. Но даже не в этом было горе... все мои друзья и подруги, с которыми мы целый год знакомились и сдруживались, проверялись на прочность... остались в старой школе. Меня посадили на предпоследнюю парту и учебный процесс пошел. Татьяна Викторовна – так звали мою новую учительницу, была характера скверного. Она мало любила детей и скорее заботилась о порядке в классе и успеваемости. Она очень сильно и громко орала в отличие от Марии Владимировны, которая была у меня в предыдущей школе. Попав в такую стрессовую ситуацию, я замкнулся и как маленький зверек наблюдал за всем, что происходило с трепетом и страхом. Потянулись учебные будни, мама спрашивала у меня как дела, но я большей частью отмалчивался, да и что я мог сказать? Произошло все... о чем хотелось рассказать примерно недели через две, как я оказался в новой школе. На большой перемене мой класс водили в большую столовую, по совместительству актовый зал, с большими окнами и пыльной сценой. Там все садились за накрытые уже

столы и с горем пополам потребляли, невеселый обед школьной столовой. Меня не кормили по причине того, что не поставили еще на питание. Мама собирала мне каждое утро пару бутербродов и клала в ранец. В один из дней меня супротив обычаю, не взяли в столовую, а оставили в классе одного. Я сидел за партой, разглядывал книжки, портреты на стенах, всяких бородатых дядек и тёток, о заслугах которых мне только предстояло узнать, потом полил цветок, который по требованию учительницы мы с мамой приперли из дома... для озеленения класса. Стали подходить ученики, я не мог понять тогда и до сих пор загадка, но со мной практически не общались, либо просто отворачивались... но не суть, прозвенел звонок, и я погрузился по заданию Татьяны Викторовны в переписывание отрывка сказки из учебника, себе в тетрадь. Из корпения над тетрадкой (чистописание никогда не было моей сильной стороной), меня выдернул голос учительницы. Она интересовалась, не видел ли я, ее кошелек. Совершенно спокойно рассказал, что такой тряпочный в разноцветные бусинках...?

– Лежал у нее на столе, и что на прошлом уроке она пересчитывала в нем деньги.

Ее вроде удовлетворил мой ответ, но после урока она, выгнав всех детей из класса, стала мне объяснять, что кошелек пропал, и кроме меня никто его не видел и, что в кошельке была сумма в триста рублей! Она давила на меня очень жестко. Всячески пытаюсь выведать у меня, куда я спрятал деньги. Понятное дело мои вещи и ранец, да и я сам был тщательным образом обыскан. В конце уроков, за меня взялись еще завуч, директор и учительница из соседнего класса. На меня орали, обнимали, целовали, стучали по голове линейкой, топали ногами, ластиво заискивали, грозили тюрьмой... Я стоял посредине класса весь в слезах с ужасом в глазах, твердя только одно слово...

– НЕТ...

Посреди этого разгула педагогики, смешанной с триллером, раздался твердый голос какого-то мужчины, появившегося в дверях.

– Надо вызвать мать.

У меня понеслось перед глазами... карусель из лиц, парт, портретов на стенах... Слово мама для было святым! Все же, еще свежи были воспоминания о детском доме. Сидя на корточках в углу, куда меня поставили дожидаться маму, я все никак не мог понять, своим еще не окрепшим мозгом, ну почему они мне не верят... я думаю, вы все догадались... я был не как все, я был приемным ребенком (раньше это было не столь почетно как нынче), да еще и новенький.

Прошел примерно час времени, и в дверях возник мамин плащ, какой же он родной, мамыны глаза, руки... я рванул к ней, и, надрываясь в голос, зарылся с головой в складки плаща.

Потом была беседа с учительницей, и строгий мамин вопрос...

– БРАЛ?...

я ответил

– НЕТ...

То, что произошло дальше, я вспоминаю с тупой болью... мама – мне не поверила, и, присоединившись к пед. составу, стала звать к моей совести и сознательности октябренька – будущего ленинца!!!

Но мир для меня рухнул, это было предательство, предательство которое лишило меня всего, что я так воспевал в своей голове. Все вдруг померкло, цвета исчезли, крики стали доноситься, как будто я был укрыт с головой, толстым, пуховым одеялом. Все стало совершенно неинтересно, только хотелось уйти побыстрее в свой угол, в котором я так долго ждал маму...

Дальше была немота, смена школы, перевод на индивидуальное обучение... класс ЗПР.

Как я из всего этого выбрался? ...это совершенно другая история... но концовка сей истории была годом позже, когда моя мама совершенно случайно в гастрономе встретила Татьяну Викторовну, и, поздоровавшись, спросила как у той дела...

– Кошелек то нашелся!!! Под подкладку провалился окаянный, я его только через пару недель нашла, совершенно случайно!!!!

Моя мама, ничего не сказав, молча, повернулась и пошла к прилавку кондитерского отдела, купить чего ни будь вкусенького к чаю...

Про Василису

Со мной живет карликовая такса – Василиса, у нее травма детства... однажды когда она была щенком ее напугала толпа таджико-узбекских детей... не суть, детей, после того инцидента, она на дух не переносит! Всячески пытается сбежать или даже огрызнуться. Я, зная ее повадки, всегда очень бдительно смотрю за ней, когда поневоле приходится общаться с детьми.

Так вот, к истории, позвала однажды меня моя очень близкая подруга, в гости к своей маме. Я согласился, а чего на халяву не поесть, да и общение предстояло довольно интересное... я знал по рассказам эту женщину, довольно интересная судьба. Добираться, до мамы моей подруги, надо было электричкой, буквально пара остановок, и мы в другом городе... Купив билеты и пройдя перронный контроль, мы вышли под навес пригородной платформы. Василиса знатный путешественник и ей не привыкать к различного рода транспортным средствам. С лязгом и грохотом подкатила железная гусеница поезда, и, распахнув гостеприимно двери, проглотила нас... В вагоне было примерно человек десять, чистенько, не пахнет общественным транспортом, вагон новый. Сиденья обтянуты серым в прожилку дерматином. Солнце лучами пронизывает насквозь весь вагон, метель пылинок в свете... перестук колес, хриплый с, не вылечиваемым от гайморита – голосом рекламы, пригородных сообщений, из репродукторов. Василису посадили возле окна. Редко кидая взгляды на меня, что бы убедиться на месте ли, она зорко следила, за проносящимися за окном бескрайними просторами...

Вдруг через проход между сидений в нашу сторону стал, неуклюже загребая ножками, и помогая себе руками – держась за все, что придется, начал пробираться маленький человечек... Это был ребенок лет трех, его семья ехала на первых рядах, ближе к началу вагона. Ребенок видел Васю и явно был настроен, познакомиться с ней поближе. Я, памятуя о, не совсем предсказуемой реакции моей собаки прикидывал, как мне избежать этого контакта. Тем временем, герой с не пропорционально большой головой, в модных брючках, в водолазочке и, черт возьми... желеточке с множеством карманчиков, приковылял довольно близко к нам. Я уже глазами пытался настроить контакт с родителями ребенка, что бы как-то избежать предстоящего... но в этот момент Василиса, очередной раз, отвлекшись от проносящегося мимо пейзажа, что бы посмотреть на меня, увидела ребенка. Я больше всего боялся, что Вася может громко гавкнуть и испугать маленького человечка в чудной жилетке. Но произошло, то, что мы совершенно не ожидали... Василиса сняла передние лапы с окна, развернулась к наступающему ребенку и сделала пару шагов на встречу. Я приготовился схватить ее в любой момент. И в этот момент ребенок положил крохотные ладошки на сиденье лавки, на которой сидела Василиса, остановился... Два существа, которых я со всей своей пытливостью и желанием не смогу никогда понять... стояли и смотрели, друг другу в глаза, покачиваясь в такт раскачивающегося вагона...

Пару минут спустя мальчик, очень осторожно гладил Василису, а она вылизывала улыбающееся лицо малыша... за все эти события не было произнесено ни одного слова, и мама этого ребенка, подойдя посмотреть, чем занимается чадо, тихонечко встала у меня за спиной, любуясь этой идиллией... даже не подозревая, как Василиса относится к детям...

Это был первый и единственный случай, когда моя собака отреагировала таким вот образом!

Таша

Ультра – модный люд в столицу на уикенд к работе или просто потусить. Поездка в комфортабельном вагоне первого класса экспресс, в компании малолетней девочки проводника и пары чашек кофе с коньяком настраивает на благостное настроение. Горькие жалобы на тяжкую работу проводника в брызги разбиваются о проносящиеся мимо окон полустанки и столбы электропередач. Впереди не легкое знакомство и совершенно неизвестное состояние от встречи. Вагон, толпа, турникеты, карта на десяток поездок и тягость в душе как перед выступлением в школьном спектакле. Прибытие нахлынувшего из тоннеля поезда отрезвила, и мысли остановились на месте встречи. Скамейка в конце зала и что бы унять дрожь в ногах и руках хватаюсь за нетбук, листаю страницы, с опаской озираюсь. Но как всегда и бывает... подлетело, вспорхнуло лесной птичкой и с доброй улыбкой произнесло – Привет. Так просто и так трогательно. Идя долго к встрече и пробираясь через множество преград по жизни и собственной нерешительности, боюсь глядеть в глаза. Голос нежный с нежной тягучестью, огромные глаза как у ребенка, и чудаковатая одежда. Не могу разобраться в мыслях, насколько мне нравится она, или неудобно от своей провинциальности. Смутно помню перемещения по метро, больше видел свои нечищенные ботинки, да не по сезону теплую куртку. Купили цветы, гуляли по улицам, вышли на красную площадь. Разбежались по делам, и у меня, наконец, настал момент переваривания происходящего. Её я знаю по переписке очень даже не плохо, но вот в реальности я потерялся, не могу, что тот говорить в тему, постоянно делаю не, то и не так. Через большой каменный, по набережной к острову с диким Петром – кораблем и сквер возле ЦДХа. Вот тут как будто отпустило, стало в голове проходить гудение роящихся неправильных мыслей. Ведь и вправду совершенно просто, если есть симпатия, то все будет нормально, и прогулки по Арбату и гостиница и все последующее принесет обоим лишь одно удовольствие и удовлетворение. Я перестал обращать внимание на себя и свои мысли и попытался влиться в поток именно её движения. Совершенно правильное решение.

Мы гуляли, нашли неплохую гостиницу, и совершенно буднично без страсти и аффекта занялись сексом, по-доброму и как будто уже не в первой, но при этом узнавая друг друга без всякого азарта или стеснения. Нежность, молодость, жажда новизны, полная открытость, всеобъемлющий покой. Страсть накапливалась, весь театр ждет впереди. Мне все хотелось делать осторожно и без разрыва тела и не нервов. Все так и вышло, утолив первый голод, мы вышли в город, гуляли и уже смотрели друг на друга совершенно другими глазами. Меня перестали смущать мои чрезмерно провинциальные манеры, я глотнул воздуха столицы, был чуть-чуть доволен собой как мужчина, и она рядом становилась немыслимо, ближе и ближе. К концу прогулки я вообще перестал соображать, где мы и как далеко мы от гостиницы. Мы перекусили в ресторанчике, купили бутылку шампанского и вернулись в отель. Облечившись в теплые махровые, белоснежные халаты, и подвесили на сериале в повешенной на стене плазме. В перерывах реклам и неинтересных моментов лаская друг друга. Так же нежно, как и в первых, раз, окунулись в действо любви и легкого разврата. Полночи не вылезали из постели, прогулки в коридор курить, и перебежки в душ. Сон накрыл теплым одеялом удовлетворенности.

Хождение за дверью и робкие просветы между штор, огласили утро. Нежась и ласкаясь, мы наслаждались близостью тел и доступности. Не нужен секс, хотелось быть рядом, получая тепло, друг друга. Первая сигарета, пара чашек растворимого кофе. В мыслях – древооточек с напоминанием, что уже все позади, и через пару часов мне на поезд, а ей дальше в жизнь столичной круговерти, со своими интересами и со своими делами. Тихо и спокойно,

мирно и покойно в душе, с грустинкой расставания на ступеньках железнодорожных касс.
Но так хочется это вернуть и повторить вновь и вновь...

Взгляд со спины

... Узкая дорожка соединяет рыночную площадь с чрезмерно бюджетным новостроем, я пытаюсь обогнать впереди идущую даму. Ноги несут домой, конец рабочей недели, собаки дома скучают... Я в права и дама в права, я влево и дама влево... на вид лет пятьдесят, сутулые плечи, седина сквозь дешевую краску. Рисуетя портрет несчастной с оболтусом, акселератором сыном, мужем алкоголиком... ужасная работа, быт, и эти ужасные авоськи... Ну, ты ведь женщина... ну как так можно? Вся отключилась, стоптанная, дешевая обувь потерявшая форму еще наверно на рынке не дождавшись покупателя... убитые руки все в разросшихся суставах... память давно ушедших дней – тонюсенькая цепочка желтого металла на шее... приложив силы, все же обгоняю.

– О, привет.

– Привет, как там наши, как Галина Вячеславовна?

– Кого видела, а помнишь выпускной и Ершов с фужера шампанского всем учителям читал стихи...

– Ха-ха, хи-хи...

Интересно, а я тоже так со спины выгляжу...

Дачники

...Солнышко золотыми своими кулачками, скучится в запыленные окошки моего зачумленного жилища. Выходные... в беготне институтских за морок и ночных подработок – как праздники, как день рождение, как Первомай, как двадцать третье февраля, прости господи... Сегодня суббота и в голове роятся мысли, что приглашен на выходные к двум девам с параллельного потока, на дачу. За окном июнь 1996-го, я молод, красив... энергичен... а уж какой любвеобильный, так не в сказке сказать ни... Утро с запахами сбежавшего молока, перезвона трамвая за окнами, солнечных бликов в полной чашке с чаем...

Отзвонились девочки, договорились встретиться на автовокзале, купить нужное, именно там, что бы по метро не таскаться с кутулями и не привлекать излишнего внимания – перезвоном в пакетах.

Время к двум, я из общаги, в поток спешащих неизвестно куда людей, вперемежку с культурным туристическим людом. Пара остановок, перепрыгнул на другую ветку, бывший афганец собирает медяки в жестяную банку из-под болгарского горошка. Сижу значит такой, и пытаюсь вспомнить имя одной из спутниц по отдыху на даче. С одной я познакомился уже давно. В студенческой столовке, заваленный по самые уши дидактикой, уронил, что-то на пол. Подошла, подняла, улыбнулась в ровненькие белые зубки... Юлька... ммм. А вот вторая... ну вроде где то пересекались на лекциях, да и в бесконечных коридорах кафедр... Поговаривали, что она внучка, очень видного, генеральского чина, поступила по благу, и что ее привозит на учебу служебная волга. Коротенькая стрижка, миндалевидные глаза, гвоздики в ушах странной формы, то ли в виде рыбок, то ли в виде кактуса. Имя помню какое-то не русское, азиатское, или восточное...

Приехал на автовокзал. Встретились, ревизия по сумкам, мой разбитый, но рабочий мафон, то сё, надо бухлом запастись... Магазин, ряды ярких наклеек. «Ослан» или «Аслан» вот точно не помню, синеватая этикетка перекочевала комне в сумки в количестве двух штук по 0.7литра. Там же на площади перед орущим динамиком, в палатке купили презервативов, прошу заметить по инициативе девчонок... Тут и тронулись. Я по потихонечку выведal у Юлки, как зовут маленькое, щупленькое... с гвоздиками – рыбками, существо, больше похожее на мальчика. Азиза – вот, а я говорил, что точно, что-то не нашенское!!!

Ехали долго, солнце палило нещадно, в автобусе без кондиционера было ну очень душно... разыгралась нешуточная баталия местного населения, по причине спора в открывания окон. Половина, особенно та, которая ехала стоя, говорили, что надо открыть окна, вторая половина говорила, что это может подорвать и столь расшатанное здоровье, продует их, видите ли. Нам добираться на дачу было примерно часик. С учетом пробок, мы вылезли перед воротами, закрытого дачного общества часа через полтора. В будке сидел мужчина очень серьезного вида, и каллиграфическим почерком записал наши данные паспортов, себе в журнал. Выведал куда, к кому, и наконец, впустил на территорию. Поселок был не большой, пока мы шли к нужной даче, я насчитал примерно пять линий, в каждой не больше дюжины коттеджей... все как штампованные, в два этажа, с большой трубой под черепичной крышей, с флюгером, и высотой в два метра забором. Все чистенько, сосны в небо, дорожки гравием засыпаны, клумбы... другая страна... Наш коттедж не выделялся, отличие заключалось в номере дачи выведенной, по трафарету голубой краской на заборе, да след, от чего-то в печатавшегося в забор, но не сильно... Позже Азиза пояснила

– Дед, по пьяни, на мотоцикле...

Поколдовав с ключами, открыли ворота. Наконец! Я честно сказать изнывал от жажды и увесистые сумки, явно жизни мне не облегчали.

Я осмотрелся, все аккуратно, по военному строго, все квадратное плитки дорожек, клумбы, мангал, маленький прудик, скамейки, столик, навес перед домом... все было квадратным. Зашел в дом, чистенько, полированный деревянный пол, шкура медведя перед огромным камином, стол, плита, холодильник, портрет на стене видимо хозяина в орденах и медалях. На подоконниках чудосочная растительность. Второй этаж меня взволновал больше, огромная кровать, и тоже квадратная, примерно три на три метра. Торшер из ствола березы, и журнальный столик, все в том же квадратно-березовом стиле. Коридор, душ, туалет, кладовка. Вторая комната – видимо кабинет. Стол, кресло, стакан в подстаканнике и опять портрет весь в регалиях...

Девчонки внизу разбирали сумки, позвали... чокнувшись за встречу, выпили... Когда заглянули в холодильник... Нам можно было и не покупать алкоголя... Вот тебе, пожалуйста, и джин и тоник, водяры упейся, шампанское, вида три вина, и какой-то ликер с мерзким запахом клопов. Мы свое тоже закинули в холодильник. Меня послали топить мангал, ибо в то время уголь не продавали и все делали сами. За домом нашел поленницу, натаскал дров и к камину, и к мангалу, разжег и пошел в дом повторить, а скорее продолжить премедикацию, перед дивным вечером в компании таких замечательных девочек и по случаю такого праздника бараньих ребрышек на гриле! Пришел в дом, а там строгание салата, я скромненько сообщил о цели своего визита, но был послан. Мне ничего не оставалось, как взять бутылку и мелкую закуску с запивоном на улицу, к мангалу. Постепенно мангал разгорелся, я сидел на лавочке перед огнем, отдыхал от суеты столичной жизни, временами прислушиваясь к щебету и взрывам смеха доносившееся из дома. Меня конечно больше интересовала программа сексуального развлечения на сегодняшнюю ночь. Как оно будет? Сразу обе, или по одной, а игрища и ролевые будут? А мож еще, какие извращения...? Ну не зря же мы купили три пачки резины. Растравливая себя такими мыслями, я и не заметил, как меня позвали в дом, там было накрыто, всякие нарезочки, пара видов салата, соленья, маринады, зелень, фрукты, рыбка красная. Не хватало пока, только ребрышек, но и они должны были скоро поставиться на угли. Мы бухнули, и девичник потребовал музыку. Я достал свой геройский магнитофон, подключился к усилителю местной аудио системы и поставил в кассетник что-то из «бест оф зе бест»... «вол №35», что-то в этом духе. Окрестности огласились танцевальной музыкой, а тем временем, я, уже притоптывая в такт музыке, жонглировал мясом на решетке, чуть ли не каждые пять минут, опрокидывая в себя очередную порцию водовки. незаметно стало темнеть, зажглись фонари, я бегал в дом то за огурчиком, то за салатом, а то пообниматься с малышкой Ази. Колонку от муз. Центра выставили в окно, плясали, летучие мыши проносились над землей, и однажды шарахнувшись от них, рухнул, оступившись, в клумбу. Ливанул дождь, я бегал от мангала к дому с остатками мяса и овощей на гриле. Пили, потом играли в карты на раздевание, опять пили, плясали, целовались... блювал с крыльца, опять плясали. Я уже не ходил в туалет в доме и пускал струю прямо с крыльца. Помню, как падал со второго этажа, с лестницы, камин дымил мокрыми дровами, которые я зачем то принес с улицы, стреляли шампанским, пили из горла, валялись на большой кровати, я обертывался в шкуру и пугал девчонок...

Оглушительное пение птиц, сквозь шторы – полосы света. Голова даже повернуться глазами не может... Голый, один посреди огромного ложа. Кое как, прикрыв срам (одежи не нашел) чем то похожим на полотенце, спустился... ну как спустился... скорее дополз до первого этажа... возле камина, в остатках вчерашней трапезы, пустых бутылок и моей одежды – спали обе красавицы. Однако спали, в чем мать родила, посему я сделал вывод, что-то все же происходило вчера... сколько я не пытался склеить картинку вчерашнего вечера... не получалось. Практически на четвереньках я добрался до холодильника и, открыв его, увидел довольно большие запасы. Я тихонько, что бы, не лопнула голова, открыл бутылку шампанского, порезал яблоко, наковырял из стола всяких других фрухтоф, и в виде

официанта начал будить малолетних алкоголичек! Час спустя, мы троём похмелившись, уняв трясучку в руках и более или менее придя в себя, стали вспоминать, кто, что мог восстановить в голове..., а еще через час, уже вдоволь насмеявшись и совсем подлечившись, кувыркались на втором этаже, расшатывая и так расшатанную кровать генерала орденоносца!!!!

Выходные были в разгаре...

ОПТИМИЗМ

Выхожу на работу, прыгаю по ступенькам, слышу, хлопнула подъездная дверь... на крыльце меня ждал фонтан чувств – девушка, юноша... страсть, поцелуи, нежные словечки... Я улыбнулся, кашлянул и побежал догонять свой автобус. Долгой дорогой девочка шла к этой странице своей жизни. Живет она на пятом этаже в моём подъезде. Окончила школу несколько лет назад, поступила в институт, бегала вся в очках, тетрадями, тубусами... А однажды все рухнуло... РАК, помню пару осеней назад ее с серым лицом в шапочке на совершенно голом черепе – химия терапия... Её отца помню, постаревшего за год до глубокого старика, мать с красными глазами, в разговорах с соседками... Но вот ремиссия... Глаза заблестели, модная коротенькая причёсочка, с гордостью перед всем этим мором..., назло болезни. И вот молодой человек. Я с таким рвением сегодня принялся за работу от ее оптимизма, что можно полдня уже просто перебирать текучку...

Да как же она называется...?

По интересам работы, надо было заказывать оборудование в лабораторию, из Сербии. Там большой завод, куда стекаются всякие запчасти, из которых собирают разные приборы. И вот руководство озадачило меня, в связи моего знания английского языка, созвонится с этим заводом и заказать приборы... Я два дня готовился, собирался с духом, все же много всякой технической информации надо выдавать на английском. Пять справочников перерыл, везде закладки повесил... короче звоню. Отвечает молодой человек, я ему на английском приветствие, то да се... он вроде тоже, что-то залепетал, в течение пяти минут здоровались, а через пятнадцать запутались в усмерть. Английским он вроде владеет, но, что-то или я, или он, не по тем справочникам учились... и тут я выдаю какую-то пространную фразу про обязательную комплектацию склерометром... и товарищ на том конце провода зависает окончательно! Минуты три была гробовая тишина, лишь изредка нарушаемая шелестом бумаги... И тут вдруг через видимо прикрытую трубку, я ясно слышу, как он говорит ... – Ну как же, блять это на английском называется??? Я так обрадовался, что чуть не выронил трубку из рук...

Ну, познакомились, оказывается на этом заводе, он проходит стажировку, и сам он из России, и родители под Псковом, и что достали его все эти выкрутасы с языками, на которых одна и та же запчасть к приборам называется по разному... дивно так пообщались, оформили заказ, обменялись контактами, будем держать связь теперь.

Булгаков

Вчера с соседом ковырялись в его машине... ну как ковырялись... – он ковырялся, а я сидел рядом и получал искреннее удовольствие от его витиеватого разговора и ругательств по поводу автостроения... ближе к завершению его мытарств с автомобилем, предложил столь успешную операцию по замене чего-то там под капотом – обмыть парой тройкой пива, я объяснил, что не пью, на что он помолчал и по Булгакову кинул мне...

– что-то, воля ваша, недоброе таится в мужчинах, избегающих вина, игр, общества прелестных женщин, застольной беседы...

И ёжики.

...резкий скрип тормозов, метание света фар по проезжей части. Глаза инстинктивно выискивают собак, пасущихся без поводков... сердце в галоп, глотнул. Девушка, распахнув дверь автомобиля, бежит, снимая с себя спортивную куртку... к чему-то лежащему на асфальте...

Гуляя дивными майскими, теплыми ночами, с собаками переносишься мыслями в романтику несбывшихся мечт. Луна сквозь рваное одеяло облаков, в наушниках легкая музыка..., такое вот единение с собой. Дурманивший аромат цветущей рябины и соловьи до хрипоты в зарослях ракитника. Редкие машины, подгулявший люд в стремлении побыстрее попасть домой. Тихо, тепло, сквозь завалы прошлогодней листвы и молодой травки, расправляя крылья, поднимаются в воздух тяжело с вздохами и гулом... – майские жуки. Много их в это году, тучами выются вокруг фонарей, падая градом на дорожку, ах да... и ёжики...

Девушка, что-то нежное воркуя, накрыла своей курткой, колючего бродягу и отнесла в придорожные кусты, примыкающего к – шоссе пролеска. С чувством выполненного долга (спасши странника ночных дорог), возвращается за руль... Прощай май... Держись июнь МЫ идем!!!

Собачьи истории

...помню, гулял со своим стандартным набором собак. Зима – снежок скрипит под ногами, легкий морозец, догоняет нас женщина с песиком. Хороший такой дворянин, рыжий с белым подпалом, чуть выше колена. Хорошенький, тихий, даже Василиса с ним нормально себя повела. Ну, поздоровались, как и принято, у собачников, справились о возрасте, о корме... по не многу обо всем, завязалась беседа. С дамой, так вот идем, приятная беседа течет неторопливо в такт нашим шагам. Дама идет рядом, рассказывает, как она своей собакой умирят, не в какую – расплодившихся в ее общаге – чурок (пардон). Так вот, нормально гуляем... И вдруг, дама пукает, да громко, так музыкально... звонко... неожиданно. Я молчу и думаю, как быть... дама решила продолжить разговор, как ни в чем не бывало, так только головой тряхнула и вперед... Я тоже в свою очередь, промолчал и сделал вид, что не заметил, ну идем-таки дальше, и тут дама просто разрывается от очередного выброса в атмосферу! Вот же блин... и опять громко, даже Тюша мой присел и зарычал. Мне неудобняк, а дама по привычке видимо, опять тряхнув гривой роскошной, вспомнив, на чем остановилась, продолжила повествование. Я иду и горю, от неизвестных чувств. Вроде как неудобно и стыдно, и вообще противно. Вот так мы и шли по темным аллеям тихого зимнего сквера, под ежеминутные залпы тыловой артиллерии – горе женщины!

...в кювете рядом с моей работой лежит сбитая собака, еще живая... она страдает, воеет, плачет, скулит на всю трассу... жара эта мляцкая... а я – ничего не могу сделать. Я без машины, на работе надо быть, не уедешь, а как бросить... Поднял на ноги все зоозащитные организации города, волонтеров... Все в отказ, сбегаю из кабинета каждые пятнадцать минут, смотреть... Во так и сдохнешь на обочине, в кювете, не фига – ненужный...

Ну не зря меня держат в администрации предприятия, где работаю. Это как в объявлении «...достану по телефону и лично – пенсионер Козлов...» Всех достал, весь город поднял... забрали собаку... Поднял МЧС. Вопрос решился, через пятнадцать минут приехала служебная машина с маячками, и собаку забрали в клинику... мне обещали – отзвониться. Это самое маленькое, что я смог сделать... как мне объяснить людям, что животных я люблю больше чем человек... Я то ладно, меня поразила глухость зоозащитников... И очень порадовала работа МЧС, вот от них вообще не ожидал... ну что там собака, я готовился нажимать на них, а они совершенно спокойно, без эмоций приняли вызов, потом перезвонили когда искали место. Вроде как людей должны спасать... а тут собака, да ладно, чью то... а то ведь безродная... сижу с собакой, а слезы льются... на работе все как на идиота... а я им не могу объяснить, что я люблю животных больше чем человек...

...ночью, гуляю с собаками... вдруг со звоном разлетаются створки окна первого этажа, дома, мимо которого я проходил. Пьяная бабища, высунувшись по пояс (насколько позволяли ее крупные размеры), давай орать на меня... я, видите ли, гуляю с собакой, у которой на шее бубенчик и мешаю её величеству спать... ах какой я негодник, и собака моя последняя сволочь... А я вот прям в ступор упал, стою как дурак, лепечу, что – то про то, как редко мы тут проходим, и что еще ни разу ни кто не жаловался... За то сны хорошие были...

Я, эту барышню, во сне так знатно измесил, вот прям еще в конце попрыгал на ней как на батуте...

А бубенчик нужен, чтобы слышать собаку, она маленькая уходит в траву и не видать, так хоть слышу ее!!!

Привратник

Зима, холодно... работал я тогда инженером по ОТ, в детском саду. На фоне сплошного детского общения и участия в мини спектаклях с дикой режиссурой нашего музыкального работника Светланы Владимировны... меня пробило на сентиментальность. Я и раньше не проходил мимо бездомных животных, шаркающих старичков и старушек, а тут у меня случился, прям выброс жалости и сострадания ко всему живому. Живу я в двенадцатиэтажном доме, подъезд, лифт. Площадки вечно грязные, из-за неуравновешенных смен уборщиц. Я думаю, эта картина вам известна. Топаю, как то домой, вечером, после работы, холодно, темно. Рядом с подъездом дебаркадер – для мусорных контейнеров, и на краю этого бетонного сооружения стоит горшок с высоченным кактусом. Сантиметров пятьдесят не меньше опирается он на старую лыжную палку, воткнутую в горшок. Я тут же воспылил чувствами к этому одинокому, гордо стоящему красавцу. Мне стало его на столько жалко – под суровым зимнем небом, с порывами ветра кидающие пригоршни мелкого снега, морозный вечер,... что я взял его, вместе с горшком и лыжной палкой – жить к себе. В то время я жил не один, и не знал, как отнесется человек к очередному моему другу с помойки. Рядом с дверью, где жил, была ниша в стене, от потолка до пола шла широкая штроба, видимо для каких-то коммуникаций, которые так и небыли установлены, а ниша осталась. В эту нишу я и пристроил временно свой кактус. Подумал, разужнаю, что к чему дома, подготовлю человека,... а потом вроде и подарю (пересадив в новый горшок, выкинув палку и украсив), в честь безмерной преданности! Вечер прошел дома хорошо, я вспоминал о кактусе, и, выходя курить в подъезд, вынес стакан воды и полил. На балконе присмотрел новый горшок, короче решил перенести на завтра манипуляции с пересадкой и украшательством для подарка. Но, не на следующий день и в течение недели, бедняга с помойки так и не переехал в новый дом. Стоя на страже, перед дверью квартиры... он видимо мечтал о тепле и сытости нового подоконника, ярких днях в компании таких же горшечных друзей... но вот так, на роду его кактусовом, видно написано было – прожить жизнь.... Шли дни, я все не мог выкроить время для него, то работа, то учеба, то день рождение друга. Засыпая, я каждый день давал обещание – заняться моим «привратником» – так я его окрестил, в пылу мыслей о нелегкой его судьбе под дверьми квартиры. Самое интересно, что человек с кем я жил, за прошедший месяц так и не увидел, моего стойкого колючего солдатики. Но всему приходит конец... и эта история, как впрочем, еще она могла закончиться, закончилась тем, что «Привратник» благополучно переехал в квартиру, поселился на подоконнике, и радуется хорошей компании, и солнечным лучам пробирающихся сквозь клен у меня перед окнами.... Всякий раз, поливая свой мини садик, с любовью приговариваю... – Свезло тебе Привратник, вытянул ты лотерейный билет – выигрышный...

Штурман Джордж

Учился я когда-то в Твери, кстати сказать – замечательный город... Коренные тверичи очень забавный народец, а послушать рассказы людей бывших в немецкой оккупации – ну очень интересно. По надобности учебы я частенько засиживался, в научные библиотеки им. Горького. Прикольная библиотека, и сотрудники, очень увлеченные и радеющие за свое дело люди. Дивная, дивная библиотека в сталинской архитектуре с лабиринтами коридоров, залов, отделов, закутков... В одном из таких маленьких закутков я практически и поселился, на время одной из сессий. Закоулок, в котором стояла пара столов, несколько стульев – был частью технического отдела, не помню какого направления, но мне там было очень удобно читать. Тихо, без окон, на полу палас, мягкие стулья, теплая настольная лампа. Я брал из фондов материал, и часами просиживал, в ничего и ни кого не отвлекающей атмосфере... бывало, про меня забывали, и тогда уже после одиннадцати вечера меня находила охрана и для вида пожурив, выпроваживала восвояси.

В один из таких вечеров в полной тишине толстенных стен этого заведения я услышал жужжание... не придав этому внимание, я вновь погрузился в изучение чей-то диссертации. Но, вот опять... и это однозначно было насекомое... муха...! На дворе разгар зимы, а тут муха... Я изредка поднимал голову над папкой с диссером и глазами следил за ней. Муха летала по закутку и тщательно его изучала, как мне казалось. Придя на следующий день, я принес с собой печенку и в баночке из-под детского питания чайную ложку варенья, которое у меня стояло в холодильнике, со времен моего первого года житья в Твери. Надо было знакомиться, и как я мог прийти на знакомство без подарка. Набрав материала в читалке, и поднявшись в свое пристанище, я долго рыскал глазами по помещению в поисках мухи. Видимо ее кто-то выпустил или она сама уползла туда, откуда и появилась. Сев за стол и включив лампу, я стал с усердием вчитываться в текст. И вдруг, о, радость... Я услышал знакомое жужжание! На тот момент, я обрадовался этому звуку – больше чем найденному полтиннику на улице. Я, кинув бумажку на стол, разложил угощение... долго ждать не пришлось, уже через пять минут, муха с видимым удовольствием поглощала печенье, запивая его вареньем.

Назвал я нового друга Штурман Джордж... Я тогда в очередной раз перечитывал «Мастер и Маргарита»... правда в этот раз вслух, для своей тогдашней жены, и мне очень понравился, на слух, как звучит псевдоним одного из писателей МОСАЛИТА.

Я приходил каждый день в библиотеку, и с радостью замечал, что мой Штурман Джордж все ближе и ближе ко мне подлетает. Иногда он мог сидеть на столе и умываясь и поглядывая на меня, важно перебирая крыльями. Мы стали закадычными друзьями... я ему рассказывал как у меня на учебе дела, а он... просто прилетал на мои угощения... На новый год я поздравил его шоколадной конфетой.

Прошло время, и мне надо было уезжать домой в Обнинск, на каникулы и меня все больше тревожила мысль, как же я оставлю это маленькое существо в полном одиночестве...

Я принес из дому, где жил, маленький, подоконниковый цветок, поставил большое ведерко воды с островом из пенопласта, несколько кусков сахара, пряник, ну и шоколадная конфета была еще вполне себе не съедена... Уверив себя, что за голодную смерть можно не опасаться, я договорился с уборщицей, что бы она, хотя бы иногда навещала Штурмана Джорджа. Она посмотрела на меня очень спокойно и сказала, что обязательно будет навещать... Я вообще-то думал, она будет смотреть на меня как на сумасшедшего... но вспомнил, что библиотека научная и они в ней всякого навиделись.

Пролетели праздники – мишура, подарки, отзвуки петард... вкус мандаринов, пузырьки шампанского... Пришло время возвращаться в Тверь. Я буквально на следующий день, летя по коридорам своей любимой библиотеки и раскидывая поздравления направо

налево... наконец добежал до своего закутка... включил свет, прислушался, сел за стол... и вдруг прямо передо мной увидел... свою, ставшую совершенно любимую муху... Штурман Джордж сидел на абажуре настольной лампы, и мне совершенно было не понятно, рад он мне или нет, в отличие от меня у которого от радости встречи навернулись на глазах слезы...

...через пару недель Штурман Джордж исчез так же неожиданно, как и появился в моей жизни... а эта история легла, в обширный архив моей памяти, откуда я достаю эти нескончаемые истории и, наверное, вас радую!!!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.